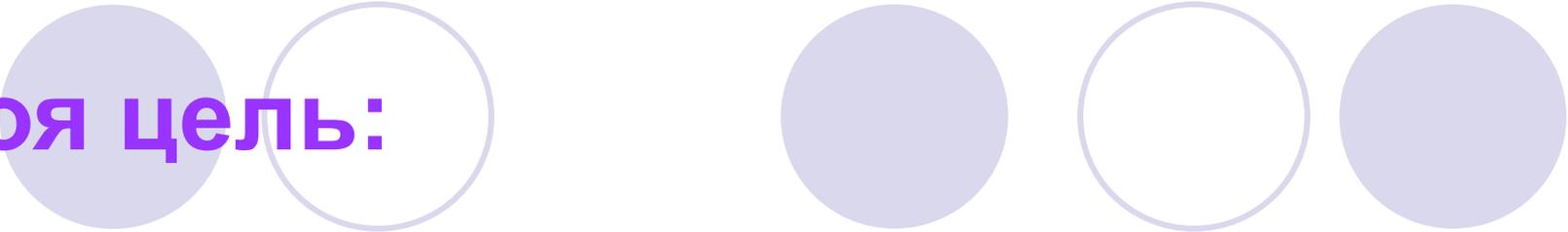




# Язык и культура.

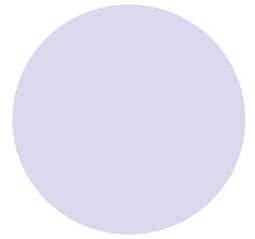
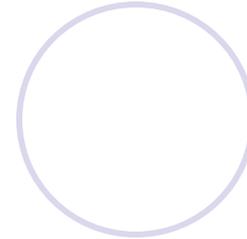
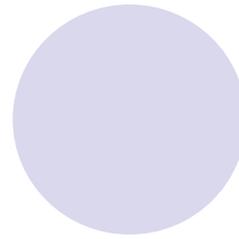
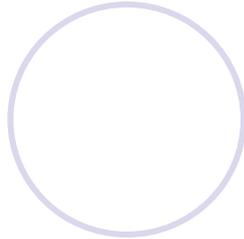
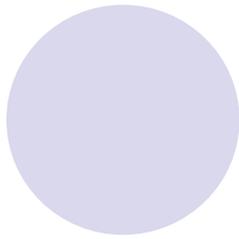
Выполнила: Смольникова Т.А.

Ученица 11 класса.

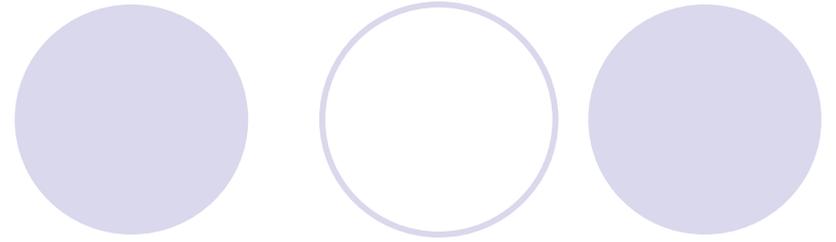
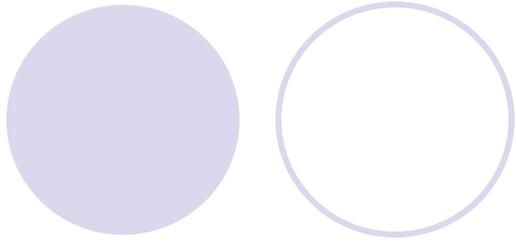


## Моя цель:

- узнать "что первично и что вторично" - язык или культура.

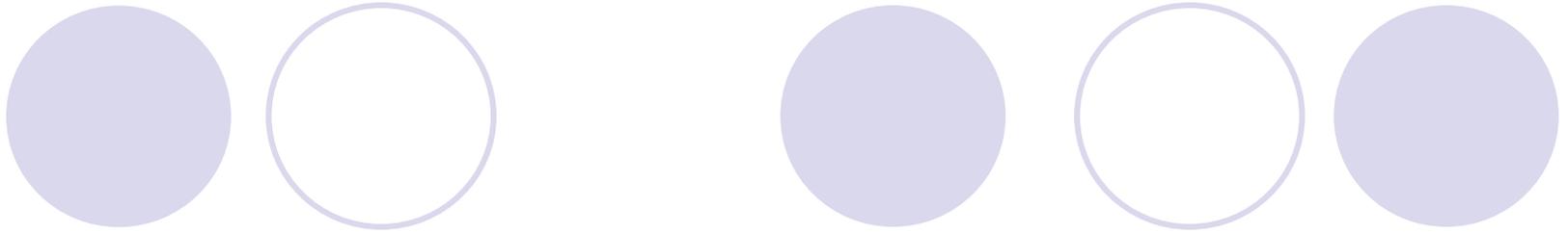


- Лучшие умы XIX в. понимали язык как духовную силу, которая формирует культуру народа. Однако как увидеть влияние языка на мировосприятие и культуру?
- В науках о человеке еще не найдены подходы, которые позволили бы открыть наиболее глубокие и внутренние истоки человеческой культуры. При всем остром интересе современного человека к фольклору, мифу, мы все еще недостаточно представляем меру присутствия и участия фольклора в современной культуре. Во многом аналогичную роль играет в культуре язык. Взгляд на мир, запечатленный в языке, развертывается в культуре народа, как зерно в колосе. Однако в сравнении с фольклором язык выступает как еще более древнее, более глубокое и органическое для этноса содержание. Поэтому так трудно определить роль языка в истории культуры.

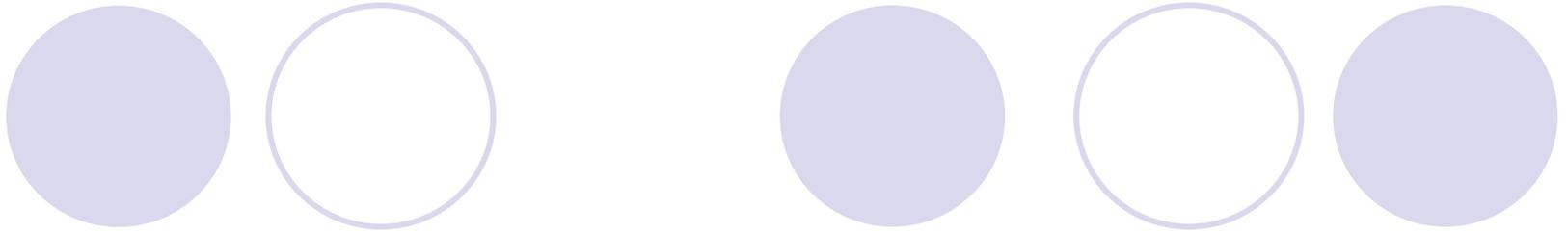


- Вера в определяющее воздействие языка на духовное развитие народа лежала в основе философии языка Вильгельма фон Гумбольдта "Один из величайших людей Германии" (В Томсен), выдающийся представитель немецкого классического гуманизма, Гумбольдт был человеком универсальных знаний и разносторонней государственной деятельности.





- Гумбольдт был одним из первых исследователей коренных языков Южной и Северной Америки, языков Индонезии и Полинезии. Изучая язык испанских басков, резко отличный от языков индоевропейской семьи, Гумбольдт пришел к мысли о том, что разные языки - это не просто разные оболочки общечеловеческого сознания, но различные видения мира; язык относится к тем "основным силам", которые строят всемирную историю.



- В теоретическом введении к этой работе, которое называлось "О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества", Гумбольдт писал: "В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне [...]. И каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка».

# Гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа.

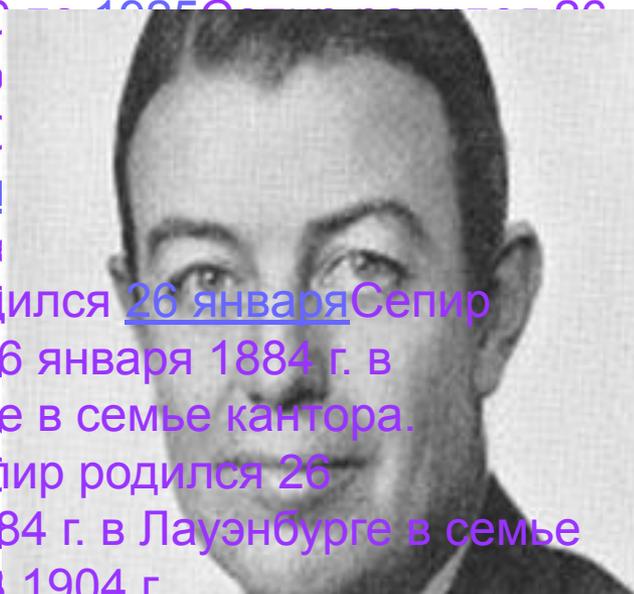
- Убеждение в том, что люди видят мир по-разному - сквозь призму своего родного языка, лежит в основе теории "лингвистической относительности" Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа. Они стремились доказать, что различия между "среднеевропейской" (западной) культурой и иными культурными мирами (в частности, культурой североамериканских индейцев) обусловлены различиями в языках.

Сепир родился 26 января 1884 г. в Лауэнбурге в семье кантора. В 1904 г. окончил Колумбийский университет. С 1910 г. начал преподавать в Колумбийском университете. С 1925 г. был профессором в Принстонском университете. Член Американской академии искусств и наук (1930), Американского лингвистического общества (1938).

**Бенжамин Ли Уорф** родился 24 апреля 1897 года в Уинтропе (Массачусетс, США). Интерес к лингвистике возник у него с ранних лет. В молодости он изучал древнееврейский язык, чтобы прочесть Библию в подлиннике. Образование он получил как химик-технолог.



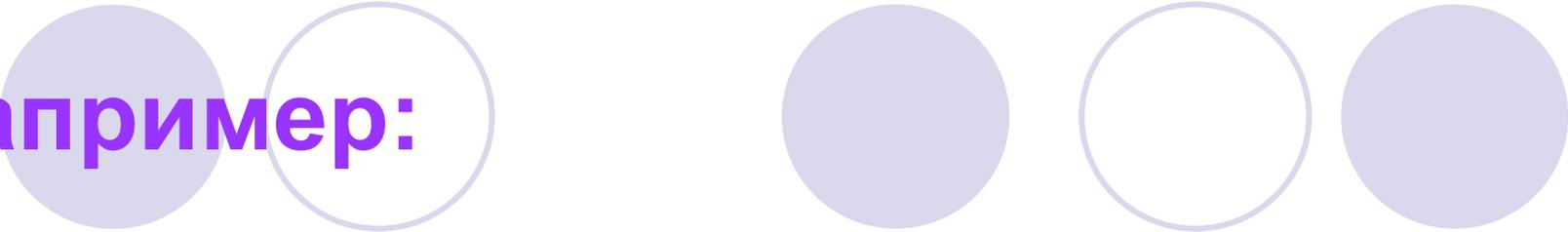
Сепир родился 26 января 1884 г. в Лауэнбурге в семье кантора. В 1904 г. окончил Колумбийский университет. С 1910 г. начал преподавать в Колумбийском университете. С 1925 г. был профессором в Принстонском университете. Член Американской академии искусств и наук (1930), Американского лингвистического общества (1938).



Сепир родился 26 января 1884 г. в Лауэнбурге в семье кантора. В 1904 г. окончил Колумбийский университет. С 1910 г. начал преподавать в Колумбийском университете. С 1925 г. был профессором в Принстонском университете. Член Американской академии искусств и наук (1930), Американского лингвистического общества (1938).

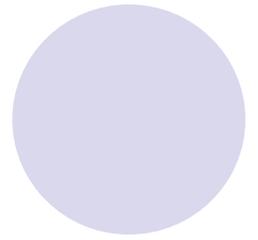
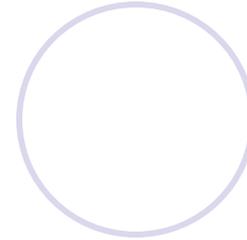
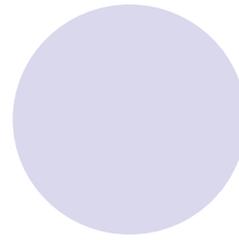
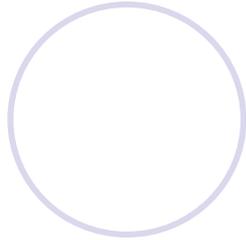
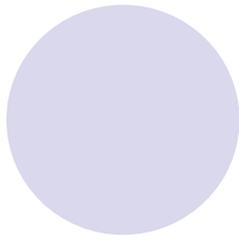
В 1904 г. начал преподавать в Колумбийском университете. С 1910 г. начал преподавать в Колумбийском университете. С 1925 г. был профессором в Принстонском университете. Член Американской академии искусств и наук (1930), Американского лингвистического общества (1938).

# Например:

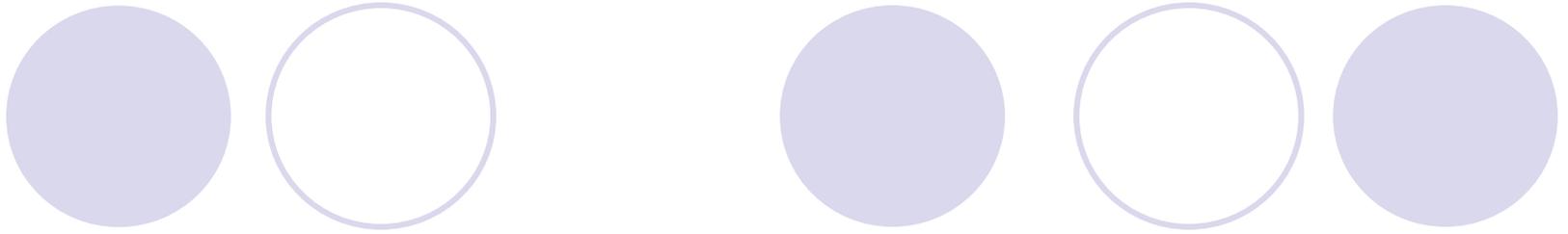


- в европейских языках некоторое количество вещества невозможно Назвать одним словом - нужна двучленная конструкция, где одно слово указывает на количество (форму, вместимость), а второе - на само вещество (содержание): *стакан воды, ведро воды, лужа воды.*
- Уорф считает, что в данном случае сам язык заставляет говорящих различать форму и содержание, таким образом навязывая им особое видение мира. По Уорфу, это обусловило такую характерную для западной культуры категорию, как противопоставление формы и содержания.

- 
- В отличие от "среднеевропейского стандарта", в языке индейцев хопи названия вещества являются вместе с тем и названиями сосудов, вместилищ различных форм, в которых эти вещества пребывают; таким образом, двучленной конструкции европейских языков здесь соответствует однословное обозначение. С этим связана неактуальность противопоставления, "форма - содержание" в культуре хопи, Уорф, далее, находил связь между тем, как передается объективное время в системах глагольных времен в европейских языках, и такими чертами европейской культуры, как датировка, календари, летописи, хроники, дневники, часы, а также исчисление зарплаты по затраченному времени, физические представления о времени. Очевидность ньютоновских понятия пространства, времени, материи Уорф объяснял тем, что они даны "среднеевропейской" культурой и языком.

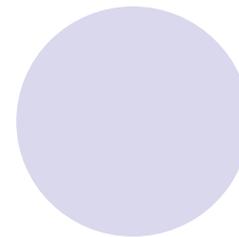
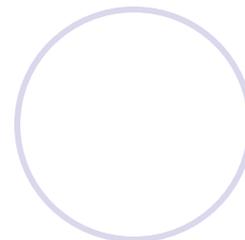
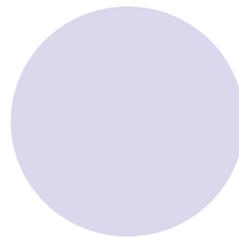
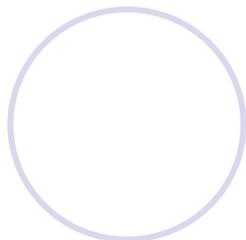
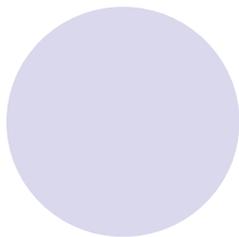


- Однако доказать вполне эту "удивительно красивую" гипотезу, как писал о теории лингвистической относительности Ю. Д. Апресян, трудно.

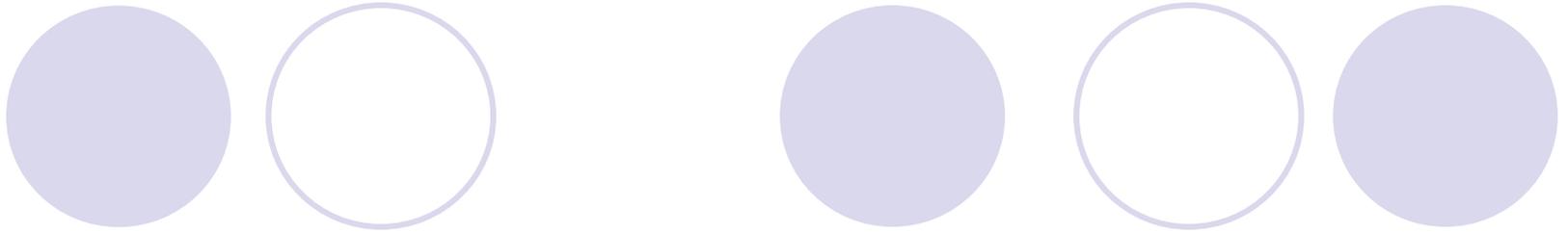


- В поисках доказательств гипотезы Сепира - Уорфа часто пишут о различиях между языками в членении цветового континуума: в одних языках есть семь основных (однословных) названий цветов радуги (например, русский, белорусский), в других - шесть (английский, немецкий), где-то - пять, в языке шона (Родезия) - четыре, в языке басса (Либерия) - два. Сравнить эти членения спектра можно так:

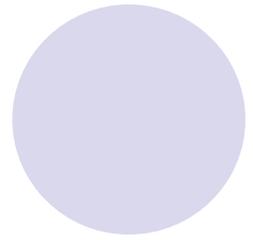
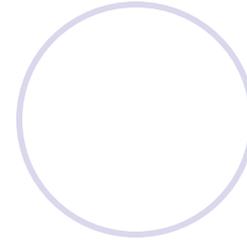
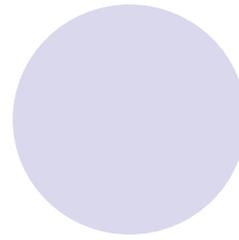
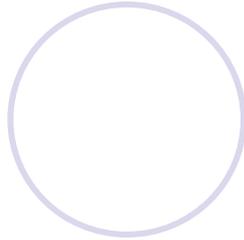
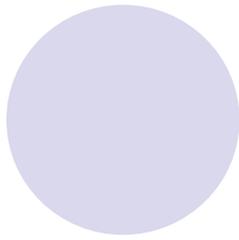
hui



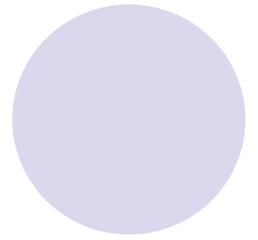
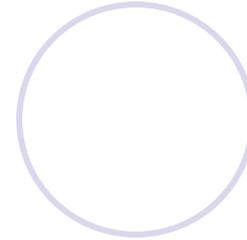
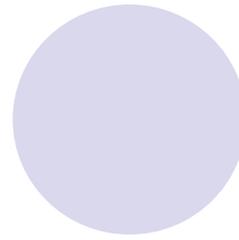
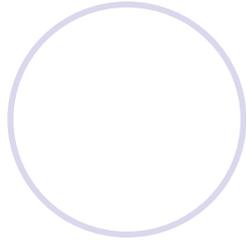
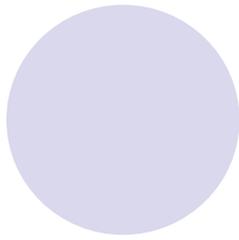
Русск.	Крас ны й	оранжевый	желтый	зеленый	гол у б о й	син и й	фиолетов ый
Англ.	red	orange	yellow	green	blue	purple	
Шона	cipswuka		cicena		citema		guvina
басса	ztza			hui			



- В одном из экспериментов испытуемым, говорящим на шона, и носителям английского языка предлагалось подбирать названия для различно окрашенных полосок бумаги. Выяснилось, что цвета, имеющие в родном языке однословные обозначения, воспринимаются испытуемыми как "чистые", и названия для них отыскиваются быстрее, чем для цветов, переходных между "чистыми" красками. Так, для желто-зеленой зоны спектра говорящие на шона подыскивали нужное обозначение (*sicena*) быстрее, чем говорящие на английском, которые были вынуждены составить сложное обозначение - *yellow-green*.



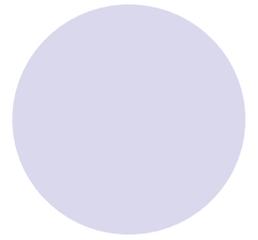
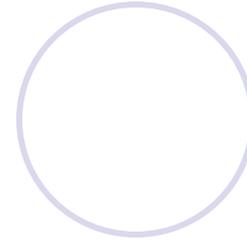
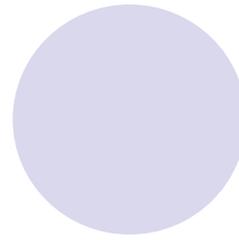
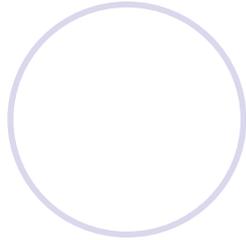
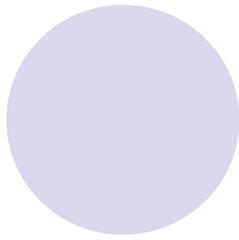
- Процессов от лексической структуры языка все же трудно. В лучшем случае такие опыты интерпретируют как подтверждение "слабого варианта" гипотезы Сепира - Уорфа: "носителям одних языков легче говорить и думать об определенных вещах потому, что сам язык облегчает им эту задачу" (Слобин, Грин 1976, 203 - 204). Однако в других экспериментах с цветообозначениями даже и такие зависимости не подтверждались. Психологи приходили к выводу, что в познавательных процессах в отношениях между языком и мыслительной деятельностью решающей промежуточной переменной является активность познающего человека (Коул, Скрибнер 1977, 65).



- Уровень содержательности языка, участие языка в основных познавательных процессах, тесная связь языка и различных форм общественного сознания (связь, которая в отдельных случаях кажется совершенным сплавом, как, например, в искусстве слова) - вот объективная: основа этих непрекращающихся поисков.

# Вывод:

- Современная лингвистика, обращаясь к проблеме "язык и культура", стремится уйти от одностороннего детерминизма и не решать, "что первично и что вторично" - язык или культура. Детерминизм языка и культуры скорее всего взаимный. По-видимому, надежнее искать те или иные корреляции (соответствия) между структурами языка и культуры, причем на широком географическом и историческом пространстве. В русле таких поисков Б. М. Гаспаров предложил понятие "лингвокультурного типа", который может быть выявлен на пересечении фактов социальной структуры, бытового поведения, искусства и особенностей языка (Гаспаров, 1977).



- Вопрос о влиянии языка на культуру открыт. Но у нас нет иной возможности найти ответ, как строить гипотезы и проверять их фактами культурной и языковой истории народов.